

УДК 343.1

*О. В. Карпова**старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

**ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОСТИ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Принципы уголовного судопроизводства долгое время находились и продолжают оставаться в поле зрения ученых-процессуалистов. В настоящее время, в отличие от предыдущего уголовно-процессуального закона, в гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации законодателем представлена система принципов уголовного процесса, которую составляют пятнадцать положений (ст. 6¹–19 УПК Российской Федерации) [1]. В уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь принципам также посвящена гл. 2, именуемая «Задачи и принципы уголовного процесса». В статье 7 УПК Республики Беларусь законодателем Республики Беларусь определены задачи уголовного процесса, в ст. 8–25 УПК Республики Беларусь закреплены принципы уголовного процесса [2].

Обратимся к одному из положений, которое в УПК Республики Беларусь получило статус принципа. Это ст. 15, в которую законодатель Республики Беларусь включил нормы, составляющие принцип «публичности». В УПК Российской Федерации указанное положение не получило статус принципа, вместе с тем в названном законе гл. 3 аналогично гл. 3 УПК Республики Беларусь посвящена уголовному преследованию.

В ч. 1 ст. 20 УПК Российской Федерации и ч. 1 ст. 26 УПК Республики Беларусь закреплены схожие положения, согласно которым, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, уголовное преследование и обвинение в суде осуществляются в публичном, частно-публичном порядке и в порядке частного обвинения.

К делам частного обвинения российским законодателем отнесены всего три состава: ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса (далее — УК) Российской Федерации «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», ч. 1 ст. 116¹ УК Российской Федерации «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», ч. 1 ст. 128¹ УК Российской Федерации «Клевета» [3].

Волеизъявление потерпевшего по делам частного обвинения в Республике Беларусь учитывается по следующим составам преступлений: ст. 153 УК Республики Беларусь «Умышленное причинение легкого телесного повреждения», ч. 1 ст. 170 УК Республики Беларусь «Понуждение к действиям сексуального характера», ст. 177 УК Республики Беларусь «Разглашение тайны усыновления (удочерения)», ч. 1 ст. 178 УК Республики Беларусь «Разглашение врачебной тайны», ст. 185 УК РБ «Принуждение», ч. 1 ст. 202 УК Республики Беларусь «Нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан», ч. 1 ст. 203 УК Республики Беларусь «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений», ч. 1 ст. 216 УК Республики Беларусь «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения», ст. 217 УК Республики Беларусь «Незаконное отчуждение вверенного имущества», ч. 1 ст. 316 УК Республики Беларусь «Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации маломерных судов», ч. 1 ст. 317 УК Республики Беларусь «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств» (ч. 2 ст. 26 УПК Республики Беларусь) [4].

Среди указанных составов имеют место: преступления против жизни и здоровья (ст. 153 УК Республики Беларусь), преступления против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 170 УК Республики Беларусь), преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних (ст. 177, 178 УК Республики Беларусь), преступления против личной свободы, чести и достоинства (ст. 185 УК Республики Беларусь), преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 202, 203 УК Республики Беларусь), преступления против собственности (ст. 216, 217 УК Республики Беларусь), преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 316, 317 УК Республики Беларусь). Представляется, что законодатель Республики Беларусь учитывает диспозитивные (частные) начала при разрешении вопроса о начале и окончании уголовного преследования в той части, где это касается защиты конституционных прав пострадавшего, охраны семейной тайны, тем самым реализуя задачи уголовного процесса, обозначенные в ст. 7 УПК Республики Беларусь. Положения ч. 2 ст. 26 УПК Республики Беларусь можно назвать общим правилом отнесения дел к категории частного обвинения.

Согласно ч. 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь, делами частного обвинения являются также дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь «Кража», ч. 1 ст. 209 УК Республики Беларусь «Мошенничество», ч. 1 ст. 211 УК Республики Беларусь «Присвоение либо растрата», ч. 1 ст. 212 УК Республики Беларусь «Хищение имущества путем модификации

компьютерной информации», ч. 1 ст. 214 УК Республики Беларусь «Угон транспортного средства или маломерного судна», ч. 1 ст. 349 УК Республики Беларусь «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», ч. 1 ст. 350 УК Республики Беларусь «Уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации», ч. 1 ст. 352 УК Республики Беларусь «Неправомерное завладение компьютерной информацией», но при условии, что данные преступления совершены в отношении лица, пострадавшего от преступления, *членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых это лицо (пострадавший) обоснованно считает близкими*. В цитируемой норме уголовно-процессуального закона видим усиление диспозитивных (частных) начал — волеизъявление пострадавшего дополнительно учитывается по отдельным составам преступлений при совершении их «особым» субъектом. Можно назвать это особым условием отнесения дел к категории дел частного обвинения по УПК Республики Беларусь.

В российском уголовном процессе о публичности как о принципе уголовного судопроизводства писали В. Т. Томин [5, с. 123–126], Т. Н. Добровольская [6, с. 38–41], В. П. Божьев [7, с. 73–101], М. С. Строгович [8, с. 139–140]. Принципы уголовного судопроизводства долгое время были предметом их исследований.

Интересного подхода придерживается А. П. Кругликов, который наряду с принципом публичности предлагает выделить и принцип диспозитивности. Данная позиция, безусловно, заслуживает внимания. Вместе с тем, согласно общим признакам-правилам построения любой системы, ее элементы должны образовать целостную и взаимосвязанную структуру. При закреплении одновременно и публичности, и диспозитивности как принципов уголовного процесса мы имеем два положения, которые противопоставляются друг другу. Единственно возможным решением будет наделение статусом принципа одного из указанных выше положений.

В главе 2 УПК Российской Федерации российский законодатель представил систему принципов уголовного судопроизводства. Оценивая ее, многие ученые-процессуалисты относятся к этой системе критически. В этой связи авторы идут в двух разных направлениях — одни выступают за расширение системы, другие настаивают на уменьшении принципов.

Относительно закрепления в УПК Российской Федерации принципа публичности полагаем, что в настоящее время в российском уголовном судопроизводстве созданы достаточные предпосылки для такого шага. Положения, связанные с реализацией диспозитивных (частных) начал, имеют место при решении вопроса о начале и окончании уголовного преследования, производстве

следственных действий, применении мер уголовно-процессуального принуждения, прекращении уголовного дела, а также при рассмотрении уголовного дела по существу.

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2022 г. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК9900295> (дата обращения: 08.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 29.12.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 08.01.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
5. Томин В. Т. Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // Правовая наука на рубеже XXI столетия : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Рос. Федерации. Омск, 2000. 271 с. [Вернуться к статье](#) [Вернуться к статье](#)
6. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. М. : Юрид. лит., 1971. 200 с. [Вернуться к статье](#)
7. Божьев В. П. Конституционные принципы уголовного процесса // Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. 704 с. [Вернуться к статье](#)
8. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1970. Т. 2 : Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. 516 с. [Вернуться к статье](#)